

Мама Чжао в сердце своем немного испугалась, но постаралась бодро ответить:

- Это наши правила. Я взяла ваши деньги и сделала это для вас и вы теперь обвиняете меня за это - это не хорошо!

Ли Вэй Ян вздохнула. Ее тон стал мягче:

- Вокруг много мест, где можно было бы обучать девушек, но вы же понимаете, почему я присылаю своих врагов к вам?

Мама Чжао подмигнула охранникам, давая понять, что ей не помешали бы рабочие руки, но охранники достали длинные мечи и окружили ее. Мама Чжао испугалась еще больше, но внешне сохраняя спокойствие, произнесла:

- Это...Это я понимаю!

Ли Вэй Ян говорила мягко и неторопливо. Это было похоже больше на шепот любовника:

- В тот день я оказалась свидетелем, когда вы жестоко избивали девочку тринадцати лет, которая не соглашалась вернуться к вам. Тогда вы перебили ей обе ноги, не так ли?

Голос Мама Чжао задрожал:

- Это... Я обучала свою собственность. Я ее купила. Если они не слушаются, я естественно учу их уму разуму! Это мое дело!

Ли Вэй Ян улыбнулась и спокойно сказала:

- Я выбрала вас, потому что у вас хорошие методы, Мама Чжао. Разве вы еще не поняли этого?

Мама Чжао сразу же поняла и преклонив колени, ответила:

- Вы меня знаете. Как я могу создавать вам трудности. О сегодняшнем деле никто не узнает.

Ли Вэй Ян мягко провела руками по своему платью и тихо произнесла:

- Я не боюсь, что вы кому-нибудь расскажете, мне только не нравится ваше лицо.

Сказав это, она сделала движение рукой, означающее убийство.

Ли Вэй Ян считала, что в этом мире правильное и неправильное переплетаются. Мама Чжао и эти мужчины, которые здесь, не знают, сколько невинных молодых девушек погубили. Такая смерть считалась дешевой. Она не то, чтобы мстила им. С самого начала она собиралась «отправить их в дорогу».

Не следует удивляться ее жестокости. Мама Чжао слишком была небрежна, бродила в царстве мрака и не накапливала женскую силу – женскую добродетель.

За спиной Ли Вэй Ян слышались крики. Ли Вэй Ян медленно вышла. Теперь у нее были дела поважнее.

В эту минуту, в шестидесяти километрах от столицы находится военный лагерь Туо Ба Чжэня. Сначала он получил Верительную бирку военачальника (получаемая при выступлении в поход) и 200 000 армию. Для того, чтобы снять подозрение Туо Ба Ю, он собирался продолжать движение вперед, но поскольку неожиданно выпал снег, он не пошел вперед, а использовал его как предлог для того, чтобы расположиться лагерем.

В лагере была тишина. Неожиданно послышался прерывистый свистящий звук. Это было похоже на звук флейты, на которой упражнялся начинающий музыкант.

...Молодая женщина с опущенной головой усердно тренировалась.

Туо Ба Чжэнь проходя мимо, лично видел как она многократно повторяла свою игру на бамбуковой флейте.

Несмотря на то, что Император любил наслаждаться музыкой, ему не нравилось, когда его дети играли на музыкальных инструментах, так как он считал, что они могут увлекшись вещами, потерять волю. Поэтому, несмотря на то, что Туо Ба Чжэню очень нравилась флейте, он никогда не мог продемонстрировать это.

Более того, он никогда не трогал флейту, поэтому все считали само собой разумеющимся, что он этого не делает.

На самом деле, он очень хорошо играл на флейте и любил слушать звуки флейты. У него были любимые мелодии, но он не мог никому сказать об этом.

Она ошибочно полагала, что если он услышит как она играет на флейте, он будет недоволен, и поэтому спряталась в своей спальне. Она дула довольно слабо и звук выходил не чистый. Похоже, она была новичок в этом деле, и, кажется расстраивалась и опускала флейту, но снова поднимала свой инструмент и начинала практиковаться.

Он внезапно улыбнулся и по своей инициативе подошел к ней и спросил:

- Что случилось?

- Это...Это...

Она вздрогнула от неожиданности и подняла лицо. Оно было прелестным, утонченным и, как будто, было очень знакомым.

- Я ... я думала Вы находитесь дальше... и полагала... полагала...я только хотела попробовать...

Он сразу понял о чем она думает. Она считала, что ему это понравится, но так как еще не слишком хорошо владела этим инструментом, не подходила к нему.

- Ты хочешь научиться на нем играть ради меня?

Спросил он. Но женщина покраснела, склонила голову и ничего не ответила.

Он слегка улыбнулся, взял флейту и сыграл удивительную мелодию. Увидев ее удивленный и восхищенный взгляд, он снова улыбнулся:

- Тебе нравится? Тогда ты одна, кому это нравится. Фу Хуан не любит когда его сыновья увлекшись вещами, теряют волю, поэтому никому не говори.

Она посмотрела на него с недоумением.

В этот момент он ласково и неторопливо надел на ее волосы цветок из горного хрусталя.

Ее лицо густо покраснело, что было особенно заметно на ее белой коже. Он подумал, что эта женщина обладает особым шармом. Но ее нельзя было сравнить с красотой Ли Чжан Лэ. Тем не менее Ли Чжан Лэ – дочь семьи Ли и он сможет получить ее лишь в будущем, а сейчас он не мог на этом настаивать, так как это определенно могло повлиять на его великое дело. Если это так, он мог мечтать о ней, но внимательно разглядеть девушку, стоящую перед ним...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/616539>